

Научная статья

УДК 398.224(=512.153)

DOI 10.25587/2782-4861-2025-3-125-141

СЮЖЕТЫ О ПЕРЕРОЖДЕНИИ ДЕВЫ-БОГАТЫРКИ В МУЖЧИНУ-БОГАТЫРЯ В ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ ХАКАСОВ

Е. С. Торокова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы
и истории, Абакан, Россия
e-mail: torokovay@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сюжетам о перерождении девы-богатырки в мужчину-богатыря в героических сказаниях хакасов. Актуальность исследования вызвана недостаточной изученностью сюжетно-мотивного фонда хакасских эпосов с женскими персонажами в главной роли. Вопрос о перерождении эпических героинь в героических сказаниях хакасов исследуется впервые. Научная новизна состоит в том, что впервые на примере хакасских эпосов даны образцы текстов с художественным решением вопроса замены дев-богатырок в главной роли на мужских персонажей путем их перерождения. Цель статьи – определить общие характерные черты в сюжетно-мотивном и образном системах эпосов о перерождении героини в мужчину-богатыря. В связи с этим решались следующие задачи: изучить композицию и общие мотивы эпосов, провести сравнительно-сопоставительный анализ центральных и второстепенных персонажей (помощников и врагов). При изучении текстов эпосов были использованы описательный и сравнительно-типологический методы, анализ композиции и мотивов эпосов впервые проведен на основе биографического принципа. В статье вопрос о перерождении главных героинь рассматривается впервые на примере эпосов «Алтын-Арыг» и «Три сестры-сироты». В предыдущих научных публикациях мужчина-богатырь, рожденный из пяточной кости богатырки Алтын Арыг, интерпретирован как ее сын. В биографиях богатырок выявлены общие мотивы: чудесное рождение; нарушение запрета и смерть как расплата; рождение мужчины-богатыря и его коня из костей героинь и их коней; сватовство невесты для богатыря его помощниками. Установлено, что рождение героинь и их перерождение в мужчину-богатыря произошло по воле богов Чайаанов. Перерожденные мужчины-богатыри получили почести и высокие социальные статусы: равноправный с ханом защитник владения (в эпосе «Алтын-Арыг»), хан-правитель отцовского владения (в эпосе «Три сестры-сироты»). Были выявлены общие параллели в образах второстепенных персонажей: помощницами дев-богатырок являются защитницы владений Пис-Тумзук-Плём-Харын-Хуу-Иней и Хара Иней, а их сыновья богатыри Хулатай и Хатхан Чула выступают главными врагами героинь. Появление сказаний, имеющих сюжеты о перерождении девы-богатырки в мужчину-богатыря, связано с периодом переоценки роли женщины в патриархальном обществе. Данный сюжет опирается на архаические представления о бессмертии души и не связан с религиозными учениями о реинкарнации.

Ключевые слова: хакасский фольклор; женщина-богатырка; эпос; боги Чайааны; Алтын-Арыг; алып-тыг ныхах; чудесное рождение; мотив; вариант; П. В. Курбижеков; С. П. Кадышев

Для цитирования: Торокова Е. С. Сюжеты о перерождении девы-богатырки в мужчину-богатыря в героических сказаниях хакасов. *Эпосоведение*. 2025;3(39):125–141. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-3-125-141>.

Original article

The story line about reincarnation of a heroic maiden into a heroic man in Khakas heroic tales

Evgeniya S. Torokova

Khakas Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia
e-mail: torokovay@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the story lines about reincarnation of a heroic maiden into a heroic man in Khakas heroic tales. The relevance of the study is caused by the insufficient study of the story-line fund of Khakas epics with female characters in the main role. Reincarnation of epic heroines in Khakas heroic tales is studied for the first time. The scientific novelty lies in the fact that for the first time, using the example of Khakas epics, we show samples of texts with an artistic solution of replacing heroic maidens in the main role with male characters through their reincarnation. The purpose of the article is to identify common characteristic features in the story-line and imaginative systems of epics about reincarnation of the main character into a male hero. In this regard, the following tasks were solved: to study the composition and general motifs of the epics, to conduct a comparative analysis of the central and secondary characters (assistants and enemies). Descriptive and comparative typological methods were used in the study of epic texts; and the composition and motifs of the epics were analyzed for the first time based on the biographical principle. In the article, the topic of reincarnation of the main female characters is considered for the first time using the example of the epics “Altyn-Aryg” and “Three Orphan Sisters”. In previous scientific publications, a heroic man, born from heroic maiden Altyn-Aryg’s calcaneus, was interpreted as her son. Biographies of heroic maidens reveal common motives: a miraculous birth; violation of the ban and death as payback; the birth of a heroic man and his horse from the bones of heroic maiden and their horses; the matchmaking of a bride for a heroic man by his helpers. It is established that the birth of the heroines and their reincarnation into a heroic man occurred by the will of the Chaiaan gods. The reincarnated heroic men received honors and high social statuses: the defender of the domain equal to the khan (in epic “Altyn-Aryg”), the khan-ruler of the paternal domain (in epic “Three Orphan Sisters”). Common parallels were revealed in the images of minor characters: the helpers of the heroic maidens are the defenders of possessions such as Pis-Tumzukh-Plyo-Kharyn-Khuu-Inei and Khara Inei, and their sons - heroic men Khulatai and Khatkhan Chula - are the main enemies of the heroines. The appearance of legends with the story line about reincarnation of a heroic maiden into a heroic man is associated with a period of reassessment of the role of women in a patriarchal society. This story line is based on archaic ideas about the immortality of a soul and is not related to religious teachings about reincarnation.

Keywords: Khakas folklore; heroic maiden; epic; Chaiaan gods; Altyn-Aryg; alyptyg nymakh; miraculous birth; motif; variant; P. V. Kurbizhekov; S. P. Kadyshv

For citation: Torokova, E. S. The story line about reincarnation of a heroic maiden into a heroic man in Khakas heroic tales. *Eposovedenie*. 2025;3(39):125–141 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-3-125-141>.

Введение

В тюркском эпосе представлены разнообразные типы и образы женских персонажей. Среди них особо стоит выделить главную героиню – деву-богатырку, чьим именем обычно называется само произведение. Наибольшее число таких эпосов приходится на эпосы тюрков Сибири, чьи героические сказания – алтайский *кай-чӧрчӧк*, хакасский *алыптыг нымах*, якутский *олонхо* и тувинский *маадырлыг тоол* – относятся к типу архаического (догосударственного) эпоса [1, с. 364–365]. Наличие женских персонажей в роли главных героинь сближает хакасские героические сказания с алтайским и якутским эпосом. В тувинских героических сказаниях женщина является главной героиней только в эпосе «Боктуг-Кириш, Боора-Шээлей» [2, с. 139].

В образах женщин-богатырок исследователи усматривают отражение пережитков материнского рода. Как отмечал Е. М. Мелетинский: «Тип женщины-богатырки – это не столько

воспоминание о матриархате, сколько переосмысление образов в духе господствующей эстетики воинского богатырства, восходящих в конечном счете к эпической традиции родового общества» [1, с. 339]. О природе матриархата справедливо пишет С. Г. Фатыхов: «Матриархат – это не общественно-экономическая формация, это уникальная социобиологическая система и особая матрифеноменная эпоха, в рамках которой на основе уникальных поведенческих реакций женщины-матери начинался и прошел различные стадии развития антропо-социогенез и культуригенез. Матриархат утверждал, в том числе и с помощью мифотворчества, не столько властный, сколько социальный и биологический авторитет женщины» [3, с. 187]. По мнению учёного, «С приходом патриархата начинается культивирование мизогинии – идеологии мужского большинства, ратовавшего за ограничение прав женщины. Эта идеология формировала образ женщины как неверного, лживого и демонического существа...» [3, с. 196].

Сложившиеся историко-социальные условия нашли отражение в эпических сюжетах о девах-богатырках в главной роли. Создатели эпоса переосмыслили их функции в отдельных сферах жизни, где предпочтение отдавалось мужчине: в наследовании ханской власти и в защите владений хана в роли его покровителя. Результатом переосмысления стали сюжеты о перерождении девы-богатырки в мужчину-богатыря.

Тема перерождения героя (героини) встречается в фольклоре многих народов. В исследованиях по волшебным сказкам, мифам и по эпосу она рассматривается как одна из форм мотива чудесного рождения героя (героини), основанного на представлениях о перерождении (реинкарнации). Виды и способы чудесного рождения героев подробно рассмотрены на материале русских волшебных сказок В. Я. Проппом [4, с. 205–240]. Наблюдения ученого подтверждены в публикациях российских эпосоведов о чудесном рождении эпического героя.

Представление о перерождении является одним из архаичных и связано с идеей бессмертия души, отличающейся от восточных религиозных учений классового общества. Об этом свидетельствуют верования народов, не знакомых с учениями индуизма и буддизма [5; 6; 7].

В тюркском эпосе перерождение персонажей известно в якутском олонхо [8, с. 267, 269, 286; 9, с. 132–133]. В хакасских героических сказаниях вопрос о перерождении богатырей изучается впервые. Предметом исследования стали эпосы, героини которых после своей смерти перерождаются в мужских персонажей. Смена пола персонажей путем перерождения возможна только в эпосе. В волшебных сказках на сюжет ATU 514, где героиня-девушка превращается в мужчину чудесным образом, как считает Ф. М. Таказов, аллегорически представлен инициативный нарратив становления мальчика мужчиной путем прохождения возрастной инициации [10, с. 5].

Цель статьи – определить общие характерные черты в сюжетно-мотивном и образном системах эпосов с перерождением главной героини в мужчину-богатыря. Для этого мы рассмотрим композицию и общие мотивы данных эпосов и проведем сравнительно-сопоставительный анализ основных образов героев эпосов – центральных и второстепенных персонажей (помощников и врагов).

Первый исследуемый эпос, название которого переведено нами как «Три сестры-сироты» («Окис-чабыс өскен үс пиче»), записан от сказителя-хайджи В. А. Кайлагашева в 1946 г. и впервые опубликован в 2022 г. [11, с. 237–370]. Он известен в единственной записи¹. В рукописном фонде ХакНИИЯЛИ хранится его подстрочный перевод на русский язык под названием «Три сестры, выросшие в сиротстве и унижении»². В 1991 г. хакасский литературовед П. А. Трояков опубликовал свой художественный пересказ содержания эпоса на русском языке под названием

¹ «Окис-чабыс өскен үс пиче» – «Три сестры-сироты» (запись В. И. Доможакова от сказителя Кайлагашева В. А. 1946 г.) // Рф ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 101–184. Рукописный фонд Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (далее сокращ. – Рф ХакНИИЯЛИ)

² Три сестры, выросшие в сиротстве и унижении / запись от В. А. Кайлагашева, подстрочный перевод А. Т. Казанкова // Рф ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–90.

«Три сестры-богатырки многострадальные»³, который затем был переиздан в отдельном издании⁴. Переводчик изменил сюжет в мотиве о женитьбе перерожденного богатыря, поэтому перевод не соответствует оригиналу.

Второй эпос – героическое сказание «Алтын-Арыг», известен в исполнении П. В. Курбижекова и С. П. Кадышева. Их варианты опубликованы на хакасском языке и в переводе на русский язык. Вариант С. П. Кадышева впервые записан в 1955 г. и издан в одноименном сборнике героических сказаний в 1958 г. В рукописи концовка эпоса изменена сказителем: эпизоды, связанные с перерождением героини, пропущены⁵. При подготовке эпоса к публикации была сделана повторная запись от сказителя, собиратель Т. Г. Тачеева дописала эту часть сказания, однако её запись в рукописном фонде отсутствует, сохранился подстрочный перевод эпоса на русский язык⁶. По этому подстрочнику московский поэт В. Семенов сделал художественный перевод эпоса⁷. В статье вариант С. П. Кадышева привлекался для сопоставительно-сравнительного анализа с вариантом П. В. Курбижекова. Сравнение проводилось по оригиналу рукописи до момента смерти богатырки, остальная часть эпоса – по опубликованному тексту [12, с. 103–124].

Вариант П. В. Курбижекова опубликован в двуязычной академической серии «Эпос народов СССР» в 1988 г. Рукопись эпоса была записана В. Е. Майногашевой в 1964 г. в доме сказителя в с. Устинкино Орджоникидзевского района Хакасии. В приложении книги составитель и переводчик В. Е. Майногашева дала описание композиции и сюжета обоих вариантов [13, с. 560–576].

В исследовании применен сравнительно-типологический метод, который позволил выявить общие мотивы в обоих эпосах, несмотря на их различие в теме. При анализе композиции и мотивной структуры эпосов о деве-богатырке использован биографический принцип.

Композиция эпосов «Три сестры-сироты» и «Алтын-Арыг»

В композиции обоих эпосов четко выделяются три части. В первой части есть одинаковая для них особенность: главные героини никак не задействованы в развитии сюжета и находятся в беспомощном состоянии, поскольку еще не наступил срок их пробуждения: если Кюн Арыг находится в полусонном состоянии, то в Алтын-Арыг ещё не вошла её душа «тын». В это время происходят события, приведшие к разрушению ханского владения чужеземным захватчиком. Вторая часть эпосов посвящена богатырским подвигам дев-богатырок, на которых возложена миссия по защите и восстановлению разрушенного стойбища хана. Она заканчивается смертью героинь из-за нарушения ими запрета, наложенного богами Чайаанами. В третьей части происходит их перерождение в мужчину-богатыря, который одерживает окончательную победу над врагами и устанавливает мирную жизнь. Оба эпоса заканчиваются описанием свадьбы перерожденного богатыря на своей суженой и мирной жизни людей рода.

Таким образом, композиция обоих эпосов имеет логическую последовательность, и сюжет о перерождении героинь в мужчин-богатырей направлен на решение художественных задач, появившихся в ходе исторического развития родового общества и обусловленных патриархатом.

В эпосе «Три сестры-сироты» показан вариант решения вопроса о праве наследования власти хана между старшей сестрой и младшей, когда старшая сестра предала свой род и приняла сторону врага. Как отмечал башкирский этнограф Н. В. Бикбулатов, «в наследовании общественной должности, военно-политической власти почти всюду, где оно имело место вообще, установился майоратный порядок. Начало этому было заложено уже в родовом обществе»

³ Трояков П. А. Героический эпос хакасов и проблемы изучения (исследование и приложение). Абакан: [б.и.], 1991. С. 165–193.

⁴ Сказания хакасов / составитель, переводчик П. А. Трояков. Абакан : Дом литераторов Хакасии, 2013. 20–48 с.

⁵ «Алтын Арыг» – «Алтын Арыг» (запись Т. Г. Тачеевой от сказителя С. П. Кадышева 1955 г.) // Рф ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л.1–128.

⁶ Подстрочный перевод героического сказания «Алтын Арыг» (сказитель С. П. Кадышев, запись и перевод Т. Г. Тачеевой, 1958 г.) // Рф ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–170.

⁷ Кадышев С. П. Алтын Арыг: Богатырские сказания. Абакан: Хакасское изд-во; 1987:7–130.

[14, с. 38]. В большинстве хакасских героических сказаний ханом всегда является старший сын. От него власть хана затем унаследует его сын, поэтому примеры в эпосе показывают право наследования ханской власти при майорате. Лишь в ряде сюжетов, как исключение, власть передается от старшего брата младшему, причем, с согласия первого. Кроме того, наследником хана всегда является сын, а не дочь: при малолетнем брате старшая сестра является всего лишь временной правительницей.

Здесь показаны три сестры, у которых нет брата, и власть хана также принадлежит старшей сестре. Выйдя замуж за иноземного богатыря, она совершает предательство по отношению к своему роду и сестрам, что в последствии приводит к уничтожению и разорению её прежнего владения. Так возникает конфликтная ситуация между ней и Кюн Арыг, закончившаяся победой младшей сестры. Противостояние двух сестер не означает борьбу между майоратом и миноратом. После своего предательства Ай Арыг лишилась законной ханской власти, а Кюн Арыг, даже установив справедливость и восстановив прежнее владение, все же не имеет право на власть. Она не возвращается на родину, хотя защитница владения Хара Иней велит ей стать правительницей своего народа.

Поскольку в сюжетах хакасских героических сказаний наследником является мужской персонаж, проблема власти в данном эпосе решена путем перерождения главной героини в мужчину-богатыря. Это подтверждает сюжет другого хакаского эпоса, в котором также говорится о трёх сестрах: младшая и средняя сестры получают свою долю наследства и переезжают в другое местожительство, а старшая сестра остается править в прежнем владении. По совету коня она смогла получить яйцо птицы Хан Кире (Гаруды), съев его, забеременела и родила мальчика, будущего хана-наследника владения. Дева-богатырка отказалась кормить его грудью, и мальчик, получивший богатырское имя Ойрат Оол, всегда самопредставлялся как ее младший брат, и она называла его своим младшим братом⁸.

Таким образом, в этих эпосах вопрос наследования ханской власти старшей или младшей сестрой разрешился с появлением мужского персонажа: старшая сестра после чудесного зачатия родила наследника, а младшая сестра сама переродилась в мужчину-богатыря.

Композиция эпоса «Три сестры-сироты» состоит из трех частей. В первой части главная героиня Кюн Арыг не участвует в развитии сюжета, здесь описана история её старшей сестры Ай Арыг. Эта часть состоит из трёх эпизодов⁹: «Отправление Ай Арыг на землю Ай Мангыса за своими слугами – семью желтыми девами» (Э. 1); «Поражение Ай Арыг в борьбе с Ай Мангысом и её замужество» (Э. 2); «Угон Ай Мангысом народа и скота Ай Арыг на свою землю» (Э. 3).

Во второй части повествуется о воинских подвигах богатырской девы, ставшей бессмертной после сорока лет закалывания огнём богами Чайаанами. Здесь встречается девять эпизодов: «Пробуждение Кюн Арыг от сорокалетнего сна и ее встреча с покровителями-защитниками владения – Бело-буланным конем, 99-летней Хара Иней» (Э. 4); «Первое сражение Кюн Арыг с богатырём Хатхан Чула» (Э. 5); «Встреча богатырки со средней сестрой и с ее мужем» (Э. 6); «Знакомство с богатырем Кёк Молатом» (Э. 7); «Борьба с Ай Мангысом и его побратимом» (Э. 8); «Преследование Ай Арыг и спускание в Нижний мир» (Э. 9); «Неудачная попытка Хатхан Чула убить Кюн Арыг» (Э. 10); «Исцеление Кюн Арыг 99-летней Хара Иней и её победа над Хатхан Чула» (Э. 11); «Послание богов Чайаанов явиться к ним на Верхний мир и смерть богатырки и её коня» (Э. 12).

В третьей части показано ее перерождение в богатыря-мужчину и дальнейшая жизнь героя в новом статусе. Эта часть состоит из пяти эпизодов: «Рождение богатыря-мужчины из костей

⁸ «Хан Сабах алып хыстанар нымах» – «Сказание о богатырской деве Хан Сабах» (запись А. К. Манаргина от сказителя В. Т. Сагалакова 1945 г.) // РФ ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1366. Л. 1–75.

⁹ В исследовании композиции эпосов мы придерживаемся подхода эпосоведа Ф. М. Селиванова. Эпизоды в эпосе «Алтын-Арыг» выделены составителем книги В. Е. Майногашевой.

Кюн Арыг» (Э. 13); «Встреча богатыря Хан Теека с 99-летней Хара Иней» (Э. 14); «Гостевание Хан Теека у богатыря Кёк Молата» (Э. 15); «Сватовство к суженой героя его богатырскими конями» (Э. 16); «Возвращение Хан Теека в свое владение и его свадьба с невестой» (Э. 17).

Третья часть эпоса его первому публикатору казалась лишней, она не упоминается в статьях П. А. Троякова: в одной из них он написал о деве-богатырке Кюн Арыг: «Встала, отряхнулась она и, обрета богатырскую силу, погналась за своим народом. Убив своих сестер, героиня вернула свой народ на родину и установила на ней покой» [15, с. 148].

По композиционной структуре этот эпос является цельным произведением, где перерождение главной героини имеет логическое объяснение. Даже нетипичный для героических сказаний поступок героя-богатыря в эпизоде о его женитьбе построен по канонам эпического сватовства, когда помощник богатыря – его конь добывает его суженую.

Основная тема эпоса «Алтын-Арыг» – борьба героини с демонами (в варианте С. П. Кадышева с ханами-захватчиками) и «внутренними» врагами¹⁰ за сохранение владения. В нем показана судьба защитницы рода, оказавшейся в условиях мизогинного отношения к ней правителя рода, при котором ей отведена роль пастушки, оберегающей его скот. Тема защиты и покровительства владения хана чудесно рожденной девой-богатыркой не нова в хакасском эпосе. В отличие от них в данном эпосе показан непримиримый конфликт между богатыркой-защитницей и ее ханом-правителем. Его причиной стало неуважение к ней ее названных старших братьев из-за ее биологического пола: «В большом, прекрасном владении / Деве находиться нельзя» [13, с. 324]. Одновременно с этим в эпосе поднимается вопрос о родственных узах. Пришедший во владение сын Плё-Харын богатырь Хулатай становится старшим братом для хана Чибетея и Алтын Арыг. Он женится на девушке из Нижнего мира Пора Нинчи, с ее появлением владение перестает быть безопасным местом для Алтын Арыг. Под влиянием своей жены Хулатай начинает претендовать на ханскую власть, и в случае его победы деве-богатырке пришлось бы подчиняться ему и выполнять его поручения.

Миссия главной героини – защита владения от внешних врагов, однако её главный враг находится внутри и подчинил её правителя своему влиянию. Алтын Арыг понимает это и, зная, что ей предназначено беспрекословно подчиняться приказам хана, во владении которого она родилась, она выбирает добровольное изгнание, становясь странствующей богатыркой – защитницей людей всего Среднего мира.

Композиционно эпос состоит из трех частей. Подробный план его сюжетно-композиционной структуры на основе принципа генеалогической преемственности разработан эпосоведом В. Е. Майногашевой. В эпосе она выделила 19 эпизодов. Согласно ее работе, в первую часть, названную «Повествование о старшей богатырке Пис-Тумзух-Плё-Харын-Хуу-Иней», вошли четыре эпизода (Э. 1–4), во вторую часть – «Повествование о деве Алтын-Арыг – богатырке-защитнице второго поколения» – одиннадцать эпизодов (Э. 5–15), и в третью часть – «Повествование о богатыре третьего поколения Таптаан-Молате, защитнике владения» – четыре эпизода (Э. 16–19) [13, с. 560–576].

В научной статье и приложении в книге «Алтын-Арыг» родившийся с кости стопы девы-богатырки мужской персонаж назван ее сыном [13, с. 500, 506, 518–520, 574, 576]. На основе принципа генеалогической преемственности здесь указаны три поколения защитников владения хана-правителя – Пис-Тумзух-Пилё-Харын, Алтын-Арыг, Таптаан-Молат. Надо отметить, что данный принцип применяется в эпосах, сюжеты которых состоят из героев разных поколений, относящихся к отцовскому роду. В них рассказывается о богатырях одной семьи – об отце и сыне или о деде, сыне и внуке. Как отмечал С. С. Суразаков: «Повествование о поколениях героев – характерный признак именно эпоса родового общества, когда идеи продолжения семьи и рода по отцовской линии, обычай наследования имущества и дел отца сыном стали характер-

¹⁰ Здесь использовано определение, данное И. В. Пуховым в отношении антагонистов героя из собственного рода [30, с.26].

ными для него» [16, с. 33]. По этому принципу в эпосах алтайцев, тувинцев и хакасов исследователи выделили три сюжетно-повествовательных типа с героями разных поколений [16, с. 33; 2, с. 93; 17, с. 56; 18, с. 37].

Кроме эпоса «Алтын-Арыг», три поколения богатырей также выделены в композиции эпоса «Ай-Хуучин»: «Часть I. Повествование о Хыс-Хан; Часть II. Повествование о главной героине Ай-Хуучин; Часть III. Повествование о младшем сыне Хан-Миргена – богатыре Алтын-Иргеке» [19, с. 462–463], несмотря на то, что главная героиня Ай-Хуучин совершает богатырские подвиги и в первой и третьей частях эпоса, а Хыс-Хан и Алтын-Иргеке являются ее помощниками.

Художественный замысел эпоса полнее можно раскрыть только при рассмотрении жизненного пути главной героини. Биографический принцип позволил сфокусировать внимание на истории жизни Алтын Арыг, где действия остальных персонажей также неразрывно связаны с её жизнью и деятельностью. Он позволил по-новому подойти выделению частей в эпосе: в первой части эпоса рассказывается о событиях, произошедших в первую жизнь девы-богатырки; во второй части описаны её богатырские подвиги, совершенные во второй жизни; в третьей части – её перерождение в мужчину-богатыря и окончательная победа над врагами.

Мы согласны с тем, как выделены эпизоды В. Е. Майногашевой [13, с. 560–576], и, исходя из биографического принципа, вносим следующие уточнения: в 1-ом эпизоде нужно добавить слова об убийстве девы-богатырки Алтын Арыг внутри Белой Скалы, а 16-й эпизод сформулировать иначе: «Перерождение девы-богатырки Алтын-Арыг в богатыря Таптаан-Молата». Кроме того, надо отметить, что в первую часть эпоса входят лишь два эпизода: 1 – убийство Алтын Арыг и малолетнего наследника, 2 – разорение владения и угон народа на землю иноземного богатыря. Эпизоды 3 и 4, связанные с богатыркой Пис-Тумзук, из первой части следует отнести ко второй части. В них говорится о её возвращении во владение хана, оживлении ею наследника и Алтын Арыг и её смерти внутри Белой Скалы.

Общие мотивы в богатырской биографии главных героинь

При сравнительно-типологическом анализе двух эпосов обнаруживаются общие мотивы, связанные с биографиями главных героинь: рождение, борьба, нарушение запрета, смерть, перерождение, женитьба, помощники, враги. В обоих эпосах в биографии героинь отсутствует их героическое детство, они показаны взрослыми, имеющими верхового коня и богатырское имя.

Рождение. В работах хакасских исследователей встречается два мнения о способе чудесного рождения героини Алтын Арыг. Согласно первому, наиболее распространенному в научных публикациях, Алтын Арыг родилась из камня [13, с. 511; 20, с. 66; 21, с. 79]. В них авторы пишут, что богатырка «возникает из камня внутри Белой Скалы в воинских доспехах» [13, с. 511; 20, с. 66], Алтын Арыг и ее Бело-игрневый конь одновременно появляются «из камня внутри священной Белой Скалы» [13, с. 515; 20, с. 66]. Но в текстах вариантов эпоса говорится по-другому: *Арыг сіліг хыс пала / Чалбах таста чада / Төрін парыбысхан.* [13, с. 27] – ‘Чистая прекрасная девочка / На широком камне лежа / Родилась’¹¹; *Ах тас төзекте / Тісче ах хуус хуях кис салган, / Чарых тас мархалыг / <...> / Арыг сіліг Алтын Арыг хыс.* [12, с. 11–12] – ‘На каменном ложе / в белом панцире до колен / Со сверкающей пуговицей / <...> / Прекрасная дева Алтын Арыг’. А её конь, оседланный и со всем снаряжением, стоит привязанным к железной подпорке (к коновязи в варианте С. П. Кадышева) в центре Белой Скалы [13, с. 268–269].

Исследователи отождествляют этот мотив с мотивом рождения из камня героя осетинского эпоса нарта Сослана и отделяют его от мифологических традиций монгольских народов. По мнению В. Е. Майногашевой, мифология этих народов «связана с небом и небожителями, т. е. богами высшей сферы», их мифы «порождены буддизмом, тогда как в алыптых нымахах хакасов и нартских сказаниях осетин на первом плане выступает древнейшая мифология, связанная с земной природой» [22, с. 42–50].

¹¹ Здесь и далее перевод автора

В нартском эпосе мотиву рождения героя из камня предшествует момент оплодотворения камня, что отсутствует в способе рождения Алтын Арыг. На отсутствие акта оплодотворения в мотиве рождения из камня в эпосе монгольских народов обратил внимание К. Ю. Рахно [23, с. 113]. В его статье приведены примеры из монгольских эпосов, герои которых, как и нарт Со-слан, появляются на свет из расколовшегося или треснувшего камня, скалы. В эпосе Алтын Арыг в момент рождения лежит наверху камня, что отличает способ её рождения от рождения героев монгольских и осетинского эпоса.

Второе мнение о чудесном рождении Алтын Арыг принадлежит А. П. Троякову, считавшему, что богатырка является воплощением мотива покровительства, инициатором ее появления на свет выступает хозяин священной (Белой) горы [24, с. 127–128]. Учёный утверждал, что из-за своего рождения внутри Белой Скалы, Алтын Арыг схожа с другими мужскими персонажами, являющимися защитниками ханского владения и живущими внутри скалы, в именах которых встречается слово *тас* ‘камень’: *Ах Тас* ‘Белый Камень’, *Хара Тас* ‘Черный Камень’. П. А. Трояков не упоминал мотив рождения героини из камня, однако приведенный им мотив рождения богатырки по воле хозяина священной горы, согласно работам исследователей монгольских эпосов, также относится к мотиву «рождение героя из камня» [23, с. 116]. В. Е. Майногашева отождествляла Белую Скалу с материнской утробой [13, с. 502]. Она считала, что рождение защитниц владения Пис-Тумзух и Алтын Арыг внутри Белой Скалы, родового центра на земле Алып-хана, делает деву-богатырку прямой преемницей по защите родины и младшей сестрой Пис-Тумзух [13, с. 510].

В обоих вариантах эпоса Алтын Арыг называют *позы төреен* ‘саморожденной’. В Курбижековском варианте встречаются эпитеты с указанием места и способа рождения героини: *позы төреен* ‘сама родившаяся’, *Ах Хаяда поэзы төреен* ‘В Белой Скале сама родившаяся’ или *Ах Хаяның істінде поэзы төреен* ‘Внутри Белой Скалы сама родившаяся’, *Худай хынган хыс чаксызы* ‘Худаем любимая лучшая из дев’, *Худай хынып чайаан* ‘Худаем с любовью сотворенная’, *Сайдаң-хумнаң төреен* ‘Из гальки-песка рождённая’. У С. П. Кадышева о месте рождения героини говорится в эпитете *Ах хаяның істінде поэзы төреен, поэзы пүткен* ‘Внутри Белой скалы сама родившаяся, сама сотворившаяся’. Из вышеприведенных эпитетов следует, что Алтын Арыг родилась внутри Белой Скалы по воле Худая, создавшего богатырку и ее коня из песка и гальки.

Такой способ создания богатырей богами Чайяанами в хакасских эпосах встречается часто, они могут характеризоваться как *Чайаан кізізі* ‘человек Чайяанов’, *Худай алыбы* ‘богатырь Худая’. Боги Чайяаны создают их из песка и гальки, что напоминает способ появления первых «сделанных людей» [4, с. 233]. В эпосе «Кан Төгөс» говорится: *чердің тазын чыыб-алып / алып чайап-чадыр тогус чайаан, / судуң тазын чыыбалып / алып чайап-чадыр тогус чайаан* [25, с. 151] – ‘камни земли собрав, / богатыря создают девять Чайяанов, / камни реки собрав, / богатыря создают девять Чайяанов’. Боги создают их для выполнения какой-нибудь задачи, иногда они становятся противниками главной героини (главного героя), как например, сватавшийся к Алтын Арыг богатырь Ай Хара Тас (в варианте С. П. Кадышева), богатырь Хыйга-Чичен в эпосе «Ай-Хуучин» [19, с. 169]. Некоторые из этих богатырей также называются «саморожденными», родившимися лежа на камне внутри скалы. При окончательной смерти такие богатыри снова превращаются в то, из чего они были сделаны. При описании их гибели иногда говорится: *сай чыли сагдыри түстү, / хум чыли илгеле түстү*, [25, с. 483–484] – ‘как галька зазвенел, / как песок просеялся’.

Боги Чайяаны создают взрослых богатырей, поэтому в варианте С. П. Кадышева героиня Алтын Арыг показана взрослой девушкой, а в варианте П. В. Курбижекова она была ещё девочкой, когда погибла в первый раз. В обоих вариантах смерть Алтын Арыг и её коня похожа на смерть обычных богатырей: их кровь как белая молочная река течет внутри Белой Скалы. При втором рождении героиня предстает в том же возрасте, в каком была убита. В варианте

П. В. Курбижекова Алтын Арыг вначале была *хыс пала* ‘девичкой’ (Э. 1, 4–5) и носила короткие косички «*сыртпа сўрместер*», а когда богатырь Хан-Тибет помог ей обрести разум, богатырка повзрослела и стала называться *хыс кизи* ‘девушка’. Здесь рассмотрено только чудесное рождение главной героини, вопрос о происхождении «каменных» и «саморожденных» богатырей требует отдельного исследования.

Приобретение неуязвимости. В эпосе «Три сестры-сироты» не сказано, как родилась Кюн Арыг, из текста мы узнаем, что она просидела сорок лет возле очага в глубоком сне, пока Чайааны закаляли её тело огнем, чтобы сделать ее бессмертной. Глубокую спячку героини около очага П. А. Трояков связал с культом божества огня, считая, что «образ хозяйки огня в хакасских сказаниях подвергался эпическим изменениям» [15, с. 148]. Однако в тексте сказания дева-богатырка упоминает только богов Чайаанов или Худая, от воли которых зависит её жизнь. Время пробуждения героини известно Ай Арыг: на их земле все сорок камней-*обаа* должны сравняться [11, с. 286]. В эпосе «Алтын-Арыг» души девы-богатырки и ее коня находятся в двуглавой золотой кукушке, живущей внутри золотой пещеры на вершине священной горы Ах-сын.

Борьба. Обе героини – самые сильные богатырки среди остальных персонажей и побеждают врагов в единоборстве. Каждая из них имеет богатырское оружие. Кюн Арыг стреляет стрелой-*хосто* по камню-*обаа* без корней, проверяя свою богатырскую силу перед борьбой с Ай Мангысом. У Алтын Арыг есть волшебное копье и волшебная стальная сабля, она носит их у себя в правом и левом карманах. Она использовала их, когда добивалась у Хыс Хан согласия выйти замуж за хана Чибетея. В эпосе ещё говорится, как она стреляет из лука в коня победленного ею богатыря Изил Молата, пришедшего сватать её, во второй раз богатырка хотела застрелить двуглавого *ала чылана* ‘крылатого змея’, в которого оборотилась её злейший враг Пора Нинчи, но не успела сделать это.

Нарушение запрета. Как творения богов Чайаанов, героини должны соблюдать их предписания и не нарушать возложенный на них запрет. Кюн Арыг нельзя спускаться в Нижний мир, но богатырка вопреки запрету продолжила преследовать свою сестру Ай Арыг, ушедшую с двумя старухами в Нижний мир. В наказание за это её конь сломал задние ноги, а она сама – бедро. По словам Хара Иней, богатырка совершила большой грех перед богами: *Чаяп парган Худай холында улуг кирек, / Улуг обал идерге кирек чох полган, палам* [11, с. 332] ‘В руках сотворившего Худая большой грех, / Большую вину нельзя было совершать, дитя мое’.

Алтын Арыг нарушила запрет раскрывать местонахождение своей души во время гуляния после свадьбы Ханныг Хылыса. В этом ее поступке, приведшем к гибели богатырки, исследователи усматривали осуждение народом ее пристрастия к вину [13, с. 514] и «сожаление по поводу такой нелепой гибели Алтын Арыг» [26, с. 398]. Как отмечал Ф. Урманче, «...трудно представить закономерное и естественное совмещение... богатырских деяний Алтын Арыг и её случайную гибель от пьянства» [26, с. 398]. Создатели эпоса хорошо знали, как алкоголь воздействует на человека, и использовали свои знания в построении эпических сюжетов, где алкоголь выполнял разные функции: атрибут застолья, активатор коммуникации, средство подавления воли, оружие, атрибут праздника, испытание [27, с. 244–245]. Конфликт между Алтын Арыг и ханом Чибетеем невозможно было как-то разрешить, кроме как смертью главной героини, возможно, для дальнейшего развития сюжета был введен мотив угощения вином героини ее врагом.

Испытания героини после нарушения запрета. Кюн Арыг, сломав бедро, оказалась беспомощной, над ней смеются все обитатели Нижнего мира, а заново оживший богатырь Хатхан Чула готов исцелить ее, если она выйдет за него замуж. Богатырка отвергает его предложение, тогда Хатхан Чула безуспешно пытается убить ее, в конце приковывает ее к камню-*обаа*. Хара Иней исцеляет живой водой Кюн Арыг и велит ей возвращаться на родину. Богатырка же идет отомстить Хатхан Чуле, она связывает ему руки-ноги и оставляет умирать.

Алтын Арыг не спешит отправляться следом за Пора Нинчи, в тексте много места отведено ее прощанию с Ханныг Хылысом. Богатырка опередила Пору Нинчи на шесть дней, но в пути по просьбе богатыря, терпящего поражение от демона, вступила в сражение с захватчиком и задержалась на двенадцать дней (на три года в варианте С. П. Кадышева), поэтому она не успела догнать Пору Нинчи.

Смерть. Обе героини погибли не в бою, их смерть стала расплатой за нарушенный запрет. Это хорошо показано на примере смерти богатырки Кюн Арыг. Боги Чайяаны спускают ей письмо, в котором призывают её вместе с конем к себе. Превратив верхнюю одежду в птичью одежду, она и её конь, обернувшийся в сокола, летят в Верхний мир к дворцу богов. По приказу Чайяанов слуги запирают богатырку и ее коня в каменных домах, а затем заживо сжигают.

Души Алтын Арыг и её коня находились в двуглавой золотой кукушке, и, когда Пору Нинчи свернула головы птице, богатырка и ее конь превратились в гальку и песок.

Обе героини созданы богами Чайяанами, потому и место их смерти выбрано не случайно: Кюн Арыг погибает в Верхнем мире, а Алтын Арыг – на вершине священной горы Ах-сын.

Перерождение. В этих эпосах описаны два разных способа перерождения героинь. Кюн Арыг перерождается по воле богов Чайяанов, и процесс создания нового богатыря схож с оживлением погибшего. Оставшуюся золу и пепел после их сожжения слуги развеяли по ветру, а боги Чайяаны начали собирать их кости и раскладывать их по порядку. Когда скелет богатырки был собран, Чайяаны, убедившись в наличии каждой косточки, наложили на кости лекарьства. *Хатыг полган сёёгине сал тартыл парыпчадыр, / Тартыл парган салына халын ит тёзелчадыр. / Халын идине хан чүгүр парыпчадыр. / Имнееннери им полып, / Томнааннары том полыпчадыр. / Халын итке хан чүгүрген, / Ханныг көксине чүрек полган. / Хатап анда чаяп парилер. / Тизи полган Күн Арыгны иргек иде чаяп парилер. / Күрең атты хатыг түктүг хара хула ат иде чаядылар* [11, с. 342] – ‘Твердые их кости пленкой затянулись, / На натянутой пленке плотное мясо нарастает, / В плотном мясе кровь побежала. / Их лечение лекарством стало, / Их врачевание исцелением стало. / В плотном теле кровь потекла, / В кровью напитанной груди сердце появилось. / Заново тут сотворяют, / Женского пола Кюн Арыг мужчиной сотворили, / Бурого коня грубошерстным темно саврасым конем сотворили’. Этот способ создания нового богатыря (собрание останков и сложение скелета) отражает шаманские верования, о чем ранее уже писали исследователи монгольского и якутского эпосов [28, с. 91; 8, с. 284–286].

Перерождение Алтын Арыг в богатыря-мужчину происходит сказочно-мифологическим способом – троекратным ударом посоха. На вершине священной горы Ах-сын возле Хыс Хан появляется седой старец, который находит косточки от стопы Алтын Арыг и от копыта Белоигренивого коня и исцеляет их. «Посохом, на который при ходьбе опирался, / Три раза ударил – / Из копыта скакуна / Другой скакун сотворился, / Из кости от стопы [девы] / Лучший из богатырей сотворился» [13, с. 467]. Такое чудесное рождение от кости героини привело к утверждению, что богатырь – сын девы-богатырки [29, с. 68]. Например, И. В. Пухов писал: «...в сказании “Алтын-Арыг” из пятки мертвой героини Алтын-Арыг выходит богатырь, а из копыта ее коня выскакивает богатырский конь. Сходное объяснение в молодости я слышал от олонхосута В. Н. Охлопкова (в его олонхо говорилось, что будущий герой выходит из опухоли на колене матери)» [30, с. 61].

Из статьи В.Я. Проппа следует, что мотиву чудесного рождения героя от матери предшествует чудесное зачатие. Учитывая эти условия (чудесное зачатие, рождение от женщины), нельзя считать родившегося от косточки мужчину-богатыря сыном богатырки. В варианте С. П. Кадышева посланник Чайяанов, а затем Алып Хан хыс представляет другим персонажам молодого богатыря как «Алтын Арыгның хумартхызы» [12, с. 113, 115] ‘память об Алтын Арыг’. В рукописи с пропуском сюжета о перерождении героини сказитель рассказал другую концовку эпоса. В ней старик дает Алып Хан хыс волшебный аркан и найденные им кости с пятки Алтын Арыг и с копытца её коня, чтобы она увезла эти *хумартхы* ‘память’, а народ видел

их и не забывал имя богатыря¹². Эта концовка показывает, что сказитель не считал богатыря сыном Алтын Арыг.

Имянаречение богатыря. Имя перерожденному богатырю дают боги Чайааны и их посланник.

Запрет перерожденному мужчине-богатырю. Запрет для них остался прежним: Хан Тееку запрещено спускаться в Нижний мир, а Таптаан Молату – приходить на вершину Ах-сын, т. е. раскрывать местонахождение своей души.

Внешние черты и внутренние качества перерожденного богатыря. Героиня Кюн Арыг переродилась в молодого богатыря, чья внешность описана типическими формулами: *Хара кірбе сагаллыг, хара көміскеліг, / Чылтыраң хара састыг*, [11, с. 346] ‘С черными усами, черными бровями, / Блестящими черными волосами’.

В варианте П. В. Курбижекова перерожденный богатырь выглядит так: «С более узкой, чем у [других] богатырей, грудью, / Этот богатырь родился. / Смотрит на него Хыс-Хан: / Словно бы Алтын-Арыг вновь родилась, / Однако Алтын-Арыг не назовешь – / Лучший из мужей сотворился» [13, с. 467]; «Смотрит на Таптаан-Молата: / Внешне он вылитый Алтын-Арыг, / Заговорит Таптаан-Молат – / как будто Алтын-Арыг говорит» [13, с. 474]. В варианте С. П. Кадышева внешность не упоминается, говорится о маленьком росте: *Ады – аттаң кічіг, / Ал позы – алыптаң кічіг, / Арыг тик кізі охас* – ‘Конь его – меньше коня, / Сам он – меньше богатыря, / Словно простой человек’ [12, с. 121–122], а также отмечаются привычки, слова, принадлежавшие Алтын Арыг: *Таптаан Мирген көглем одырза, / Алтын Арыгның үнінең / Ұннен одырадыр, / Алтын Арыгның ырынаң / Ырлап одырадыр. / Чоохтап одырған чоогы / Алтын Арыгның чоогы охас*. [12, с. 114] – ‘Если Таптаан Мирген поёт, / то голосом Алтын Арыг поёт, / Песню Алтын Арыг / Поёт, / Звучащая речь его, / Будто речь Алтын Арыг’.

Память о прошлом рождении. Переродившиеся богатыри помнят о своей прошлой жизни: в первом эпосе это показано явно со слов самого героя, во втором эпосе об этом можно понять со слов других персонажей. Когда Хан Тееку сказали о запрете спускаться в Нижний мир, он от первого лица рассказал богам Чайаанам, как богатырка Кюн Арыг перенесла все испытания и унижения от Хатан Чула, а затем сама наказала его, в связи с этим он спросил у них, позволено ли ему поступать также в новом статусе. Спустившись на землю, он встречается с 99-летней Хара Иней и богатырем Кёк Молатом, которые уже знают о его перерождении. Богатырь рассказывает им свою историю. Он говорит старухе Хара Иней: *“Чоғар турған чаяннарым, артых көріп, / Хатап чаяп, түзүрдүлер нооза, чаңаң”* [11, с. 349] – ‘Вышестоящие мои боги Чайаны, позавидовав, / Заново сотворив, спустили [на землю], тетя’. В ответ на вопрос богатыря Кёк Молата, поинтересовавшегося, где тот побывал, он рассказал следующее: *«Хан тигір хырынаң айланып, / Хара чирге хатап түстүм. / Тізі полып, тигірге сыххам, / Іргек идіп, хатап чаяп, / Түзүрчүктер»* [11, с. 351] – ‘С небесных границ вернувшись, / На черную землю я снова спустился. / Как женщина я на небо поднялся, / Мужчиной сделав, заново сотворив, / [меня] спустили’.

В эпосе «Алтын-Арыг» перерожденный богатырь не самопредставляется, другие персонажи узнают о нем со слов Хыс-Хан. При нем все скрывают свою печаль по Алтын-Арыг, чтобы не обидеть и не нанести оскорбление молодому богатырю, которого боги Чайааны создали маленьким, но сильным. Чтобы смириться с потерей любимой тети, Ханнуг-Хылыс говорит себе: «Вместо Алтын-Арыг живет / Парень – не все ли равно мне? / Станет [мне] братом – / Всегда будет нужен» [13, с. 485]. В варианте С. П. Кадышева богатырь Таптаан Мирген говорит Алып Хан хыс: *Чирі-сууңа читсең, / Өлгеннеріңні тіріг мөһн сугнаң / Тіргізіп алазың* [12, с. 116] ‘Когда доедешь до своей земли-воды, / Своих погибших живой водой / Воскресишь’. Прежде Алтын-Арыг дала ей живую воду, о чем другие не знали.

¹² Подстрочный перевод героического сказания «Алтын Арыг» (сказитель С. П. Кадышев, запись и перевод Т. Г. Тачеевой, 1958 г.) // РФ ХакНИИЯЛИ. Оп. 1 Д. 2. Л. 124.

Борьба с врагами. Перерожденные богатыри одерживают окончательную победу над врагами, после которой устанавливается мирная жизнь. Хан Теек поймал серую лису, которую Хара Иней не могла догнать в Нижнем и Среднем мирах. В тексте не сказано, кто превратился в эту лису, однако её дальнейшая судьба зависит от Хара Иней, поэтому можно предположить, что в лису обратилась Ай Арыг, которую защитница владения повезла на родину, чтобы наказать за ее преступление.

В эпосе «Алтын-Арыг» герой получает от посланника богов волшебное оружие – серебряный шар с двенадцатью шипами, с помощью которого он убивает всех врагов. В варианте С. П. Кадышева он получает волшебный желтый ремень, способный связать руки-ноги любому богатырю, благодаря ему Таптаан Мирген смог поймать Пора Нинчи, которую привез во владение, где её сожгли на костре.

Женитьба богатыря. В обоих эпосах имеется одна особенность: герой не участвует в сватовстве невесты; все за него делают его помощники – бело-буланый и черно-саврасый кони в «Три сестры-сироты», Хыс Хан в эпосе «Алтын-Арыг». Их невестами выбраны девушки, которые являются дочерьми (сестрой в варианте С. П. Кадышева) богатырей, которые в прошлом были как-то связаны с девами-богатырками Кюн Арыг и Алтын Арыг. Так, в эпосе «Три сестры-сироты» предначертанная Хан Тееку невеста была дочерью богатыря Оттыг Криса, побратима Ай Мангыса, не воевавшего против Кюн Арыг. В эпосе «Алтын-Арыг» невеста Таптаан Молата – дочь богатыря, которого спасла Алтын Арыг, сражаясь с его врагом. Хан Хыс требует у него вернуть долг – выдать дочь за Таптаан Молата, и готова убить девушку в случае его отказа. В варианте С. П. Кадышева спасенный Алтын Арыгом богатырь отдает замуж свою сестру. Таким образом, женитьба обоих героев соответствует традиционным сюжетам, где герой женится на дочери (сестре) побежденного врага или на спасенной им от притязаний другого богатыря-захватчика девушке.

Дальнейшая жизнь богатыря. В финале эпоса герои получают все принадлежащие им по праву почести и статусы. Хан Теек становится наследником владения и ханом подвластного народа. В варианте С. П. Кадышева Таптаан Мирген живет как защитник владения в отдельном жилище рядом со дворцом хана Ханныг Хылыса. В варианте П. В. Курбижекова Таптаан Молат вместе с Ханныг Хылысом становится ханом-правителем. Такой нетипичный для эпосов конец – результат нового переосмысления сказителем роли защитника владения. В последней битве с врагами Таптаан Молат, бросая клич-вызов Килет-хану, кричит: «Как же ты, Килет-хан, посмел разрушить / Большое, богатое владение, / Когда еще есть / Потомок-семя могучего богатыря?! / Как же ты, Килет-хан, демон-ирлик, / Посмел угнать / Мой добрый народ, мое племя, / когда край [моего] седла еще не сломался?!» [13, с. 479–480]. Здесь он заявляет свое родство с народом хана Чибетея и самопредставляется богатырем, принадлежащим богатырскому роду, т. е. все остальные богатыри (Ханныг-Хылыс, Чибетей, Хулатай) погибли на своей земле. В варианте С. П. Кадышева слова из клича богатыря не приводятся, лишь сказано: *Алтын Арыгның хыйгызынаң / Хыйгылап турадыр, / Алтын Арыгның табызынаң / Тапсап турадыр.* [12, с. 117] – ‘Кличем Алтын Арыг / Клич бросил, / Голосом Алтын Арыг / Закричал’, т. е. он обратился к врагам с теми же словами, какие ранее говорила Алтын Арыг. Победив врагов, Таптаан Мирген встретил хана Чибетея, пришедшего поблагодарить Алтын Арыг за освобождение его из плена.

Образы второстепенных персонажей – помощников, врагов

В обоих эпосах явно доминируют матриархальные мотивы: женщины активно участвуют в роли помощниц и врагов главных героинь. При сопоставлении их персонажей обнаруживаются типологические сходства в образах защитниц владения Пис-Тумзух (Хуу Иней) и Хара Иней, а также их сыновей Хулатая и Хатан Чула.

Помощники. Ранее В. Е. Майногашева подробно рассмотрела образ Хуу Иней букв. ‘Белая старуха’ в вариантах эпоса «Алтын-Арыг» и выявила, что она является хозяйкой Белой Скалы, тотемической прародительницей, культурным героем (в варианте С. П. Кадышева), учредитель-

ницей обычая наказания за преступления против своего рода, «саморожденной» (в варианте П. В. Курбижекова) [31, с. 204–215]. В эпосе ей запрещено входить внутрь Белой Скалы, ради спасения владения Алып-хана она нарушает запрет, что приводит к ее смерти и разрушению Белой Скалы.

Сходство образов Хуу Иней и 99-летней Хара Иней из эпоса «Три сестры-сироты» проявлено в том, что она тоже является хозяйкой Черной Скалы, наставницей богатырки Кюн Арыг. В отличие от Хуу Иней, её происхождение не раскрыто, однако она выполняет волю богов Чайаанов: знает, какой запрет наложен на Кюн Арыг, как следует наказать врагов рода. Она обладает богатырскими качествами: на своем вороном коне объезжает Средний и Нижний миры, хранит сундук с конским и богатырским снаряжением для Кюн Арыг и её коня, живой водой исцеляет Кюн Арыг и оживляет Кёк Молата. Всё это указывает на то, что образ Хара Иней имеет типологически позднее происхождение. Кроме нее в эпосе защитником владения является Бело-буланный конь, служивший верховым конем трем поколениям правителей рода. Ай Арыг, предавшая свой род, считала его главным врагом. Бело-буланный конь разбудил Кюн Арыг, затем сосватал Хан Тееку суженую, обернувшись в перерожденного богатыря. В эпосе функции защитников владения разделены: Хара Иней оберегает его от внешних и внутренних врагов, преследует и наказывает их, исцеляет деву-богатырку и ее побратима, устраивает свадьбу хану, а Бело-буланный конь служит правителю как верховой конь и обеспечивает продолжение его рода. Здесь конь изображен как покровитель рода, стоящий на страже его мирной жизни.

В эпосе «Алтын-Арыг» помощницей главной героини является Хыс Хан, которая, видя несправедливое и неуважительное отношение своего мужа к деве-богатырке, сочувствует ей, понимая, что спокойная жизнь народа во владении зависит от его защитницы; она же отправляется на поиски Алтын Арыг, когда война пришла на их землю. Хыс Хан воспитывает своего сына, будущего наследника хана Чибетей, в уважении к деве-богатырке и как ее помощника. Она сватает дочь богатыря, спасенного Алтын Арыг в битве с его врагом, за Таптаан Молата.

Мужские персонажи-помощники героинь – богатыри Кёк Молат, Хан Тибет и Ханнгы Хылыс. Кёк Молат помогает Кюн Арыг на войне в Нижнем мире, а Хан Тееку дает одежду жениха и вместе с ним едет на его свадьбу. Здесь показано его участие в инициации перерожденного богатыря в статусе жениха. В эпосе «Алтын-Арыг» богатырь Хан Тибет помог Алтын Арыг обрести разум после второго ее рождения: он дал разъяснения собственным словам и поступкам Хулатая (в варианте П. В. Курбижекова), показал, как бороться и убивать врага (в варианте С. П. Кадышева). Ханнгы Хылыс помогает богатырке во время битвы с захватчиками, а она помогает ему жениться на суженой. Он считает Алтын Арыг своей тетей, перерожденного богатыря Таптаан Молата называет братом.

Враги. В обоих эпосах героини противостоят внешним и «внутренним» врагам владения. С внешними врагами они расправляются в единоборстве, их схватки описываются в традиционном эпическом стиле. В эпосах больше места занимает изображение «внутренних» врагов, чем внешних, им отведены отдельные эпизоды и сюжетные линии. Для Кюн Арыг врагами из своего рода являются ее сестры и сын Хара Иней богатырь Хатан Чула, для Алтын Арыг – сестры Пичен Арыг и Ичен Арыг, сын Пис-Тумзух богатырь Хулатай со своей женой Пора Нинчи и сыном Пора Хартыга, хан Чибетей. Инициаторами разрушения владения выступают сестры-изменницы, однако героиням не пришлось самим наказывать их, в эпосе о трех сестрах это делает защитница владения Хара Иней, в эпосе «Алтын-Арыг» – сын Пис-Тумзух, выполняя наказ матери. При сопоставлении образов сыновей защитниц владений Хулатай и Хатан Чулы выявляются общие сходства: оба связаны с обитателями Нижнего мира и пытаются жениться на главной героине. Пис-Тумзух поставила сына старшим братом Чибетей и Алтын Арыг, несмотря на это, Хулатаю захотелось жениться на деве-богатырке, т. к. они принадлежали разным *сеокам*, т. е. отцовским родам. Вся семья Хулатай боролась против Алтын Арыг, и если его жена и сын в итоге погибли, то сам он остался жить во владении хана Чибетей. Кюн Арыг считала

Хатан Чулу своим братом, поэтому спрашивала у него, почему он не защитил владение от Ай Мангыса, а тот отказался от родства и не захотел помогать ей вернуть народ и скот. За это богатырка убила его, решив, что ей не нужен брат со злыми помыслами. В другой раз Хатан Чула, заново оживленный, безуспешно пытался убить её. Несмотря на отсутствие открытого противостояния с Алтын Арыг, хан Чибетей также входит в число противников героини из-за своей полной поддержки советов и действий Хулатая.

Заключение

Сюжеты о перерождении главной героини эпоса девы-богатырки в мужчину-богатыря подтверждают гипотезу о переосмыслении их ролевой функции в важных сферах, закреплённых за мужскими персонажами в эпосах родового общества. Совпадение основных мотивов с традиционными мотивами указывает на то, что оба эпоса изначально создавались как цельные произведения с сюжетом о перерождении главной героини и не являются переработанными или «искажёнными» произведениями. Между эпосами имеется типологическое сходство в композиции, отдельных мотивах и образах персонажей. Их композиционная структура состоит из трех частей: в первой части – история разрушения их владения, когда героини ещё находятся в процессе рождения, приобретения неуязвимости; во второй части – борьба богатырок за восстановление мирной жизни во владении и смерть героинь как доказательство их подчинения воле небесных божеств; третья часть – перерождение в мужчину-богатыря при прямом участии богов или их посланника с целью завершения возложенной задачи – окончательной победы над врагами и женитьбы на суженой, обретения власти хана. Биографический принцип позволил найти общие мотивы в сюжетах эпосов и показать историю дев-богатырок и перерожденных богатырей как целостное произведение. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа общих мотивов было установлено, что обе героини созданы богами Чайяанами и перерождение их в богатырей также происходит по воле богов. На их примерах показаны два разных способа перерождения героев в героических сказаниях хакасов. Вопросы, связанные с выявлением новых сюжетов о перерождении центральных и второстепенных персонажей и установлением их типологических связей с сюжетами эпосов других народов, могут быть решены при комплексном изучении сюжетно-мотивного фонда хакасского эпоса.

Литература

1. Мелетинский Е.М. *Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники*. 2-е изд., испр. Москва: Восточная литература; 2004:462 (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
2. Орус-оол С.М. *Тувинские героические сказания (Текстология, поэтика и стиль)*. Дис. ... докт. филол. наук. Москва; 2001:431.
3. Фатыхов С.Г. *Новая археология матриархата. Социокультурный анализ реликтов*. Екатеринбург: ЧГАКИ; 2009:250.
4. Пропп В.Я. *Фольклор и действительность: избранные статьи*. Москва: Наука; 1976:325 (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
5. Волдина Т.В. Реинкарнация в автохтонных культурах Югры и Северной Америки. *Вестник угроведения*. 2022;12(4):764–773.
6. Волдина Т.В. Реинкарнация как древнейший тип верований у народов Севера. *Вестник угроведения*. 2024;14(3):529–541.
7. Frazer J. G. *The belief in immortality and the worship of the dead*. Vol. 1. London: Macmillan and Co.; 1913:495 (на англ. яз.).
8. Захарова А.Е. *Архаическая ритуально-обрядовая символика народа саха (по материалам олонхо)*. Новосибирск: Наука; 2004:312.
9. Данилова А.Н. Мотив чудесного рождения главного героя в якутском олонхо. *Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Эпосоведение*. 2019; 4(16):125–135. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.16.44323>

10. Таказов Ф.М. Мотив превращения девушки в мужчину в фольклоре Осетин: типологический анализ. *Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение*. 2021;1(21):5–13. <https://doi.org/10.25587/y1195-3524-7960-e>
11. Майногашева Н.В., Торокова Е.С., Чаптыкова И.И. и др. (ред.) *Алыптыг ныхматтар = Хакассские героические сказания*. Том I. Абакан: Хакаское книжное изд-во им. В.М. Торосова; 2022:656 (на хакасском яз.). (Фольклорное наследие хакасского народа. Т. 1)
12. Кадышев С.П. *Алтын Арыг*. Сборник героических сказаний. Абакан: Хакаское книжное изд-во; 1958:423 (на хакасском яз.).
13. Майногашева В.Е. (ред.) *Алтын-Арыг*. Хакассский героический эпос. Москва: Наука; 1988:592 (Эпос народов СССР).
14. Бикбулатов Н.В. Минорат. Проблема происхождения и исторического места в системе социальных институтов. *Этнография Башкирии*. Уфа: БФ АН СССР; 1976:12–48.
15. Трояков П.А. Архаические воззрения о единстве человеческого и природного в жизни и эпосе хакасов. *Хакасия в XX в.: хозяйственное и социальное развитие*. Абакан: ХакНИИЯЛИ; 1995:143–153.
16. Суразаков С.С. *Алтайский героический эпос*. Москва: Наука; 1985:256.
17. Майногашева В.Е. Некоторые элементы композиции хакасского эпоса. *Проблемы хакасского фольклора*. Абакан: ХакНИИЯЛИ; 1982:42–59.
18. Чистобаева Н.С. *Героический эпос хакасов: тематика и поэтика*. Абакан: Бригантина; 2015:170.
19. Майногашева В.Е. (ред.) *Хакассский героический эпос: Ай-Хуучин*. Новосибирск: Наука; 1997:479 (на хакасском и рус. яз.). (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16).
20. Чаптыкова Ю.И. Мотив чудесного рождения героя в хакасском героическом эпосе. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение*. 2020;2(18):64–73. <https://doi.org/10.25587/k3804-4667-0763-p>.
21. Майногашева Н.В. Образы богатырей и богатырок в героическом сказании хакасов. *Научное обозрение Саяно-Алтая*. 2025;1(45):76–82. <https://doi.org/10.52782/KRIL.2025.1.45.008>.
22. Майногашева В.Е. *Хакассский героический эпос алыптыг ныхмат: поиски исторических реалий и периодизация (избранные труды)*. Абакан: Бригантина; 2015:228.
23. Рахно К.Ю. Рожденный скалой: монгольско-тибетские фольклорные параллели к осетинскому нартовскому эпосу. *KAVKAZ-FORUM*. 2020;10(3):112–126. <https://doi.org/10.46698/o1778-0379-5580-n>.
24. Трояков П.А. К вопросу об историко-генетическом изучении ранних форм эпоса. *Этнографическое обозрение*. 1977;(3):125–132.
25. Радлов В.В. *Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзун-гарской степи*. Ч. II. Санкт-Петербург; 1868:420 (на хакасском яз.).
26. Урманче Ф.И. *Тюркский героический эпос*. Казань: ИЯЛИ; 2015:448.
27. Дмитриенко А.Н., Чухрова М.Г. Алкоголь в эпосе сибирских народов. *Мир науки, культуры, образования*. 2012;36(5):243–246.
28. Неклюдов С.Ю. *Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции*. Москва: Наука; 1984:309 (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
29. Майногашева В.Е. Идейное содержание хакасского героического сказания «Алтын Арыг». *Ученые записки ХакНИИЯЛИ*. Выпуск XII. Абакан; 1966:49–68.
30. Пухов И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия. *Типология народного эпоса*. Москва: Наука; 1975:12–63.
31. Майногашева В.Е. Образ Хуу Иней в хакасском героическом эпосе. *Исследования по языку и фольклору*. Выпуск I. Новосибирск: Наука; 1965:202–222.

References

1. Meletinsky EM. *Origin of heroic epic: early forms and archaic monuments*. 2nd ed., reviced. Moscow: Oriental Literature Publ.; 2004:462 (in Russian). (Studies on folklore and mythology of the East)
2. Orus-ool SM. *Tuvan heroic tales (textual criticism, poetics, style)*. Candidate's dissertation (Philology). Moscow; 2001:431 (in Russian).
3. Fatykhov SG. *The new archaeology of matriarchy. Socio-cultural analysis of relics*. Ekaterinburg: CSICA Publ.; 2009:250 (in Russian).

4. Propp VYa. *Folklore and reality: selected articles*. Moscow: Nauka Publ. Main Editorial Board of Eastern Literature; 1976:325 (in Russian). (Studies on folklore and mythology of the East)
5. Voldina TV. Reincarnation in the autochthonous cultures of Yugra and North America. *Bulletin of Ugric Studies*. 2022;12(4):764–773 (in Russian).
6. Voldina TV. Reincarnation as the most ancient type of beliefs among the peoples of the North. *Bulletin of Ugric Studies*. 2024;14(3):529–541 (in Russian).
7. Frazer JG. *The belief in immortality and the worship of the dead*. Vol. 1. London: Macmillan and Co.; 1913:495.
8. Zakharova AE. *Arhaic ritual symbolism of the Sakha people (A case study of Olonkho)*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2004: 312 (in Russian).
9. Danilova AN. Motif of miraculous birth of the main character in the Yakut olonkho. *Bulletin of M.K. Ammosov Northeastern Federal University. Series: Eposovedenie*. 2019; 16 (4): 125–135 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.16.44323>
10. Takazov F.M. The motif of a girl turning into a man in the Ossetian folklore: a typological analysis. *Vestnik of the North-Eastern Federal University: Eposovedenie*. 2021; 1(21):5–13 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/y1195-3524-7960-e>
11. Mainogasheva NV., Torokova ES., Chaptikova II. et al. (eds.) *Khakas heroic tales*. Vol. 1. Abakan: V.M. Torosov Khakas Book Publ. House; 2022:656 (in Khakas). (Folklore heritage of the Khakas people. Vol. 1)
12. Kadyshev SP. *Altyn Aryg*. Collection of heroic tales. Abakan: Khakas Book Publ. House; 1958:423 (in Khakas).
13. Mainogasheva VE. (ed.) *Altyn-Aryg*. Khakas heroic epik. Moscow: Nauka Publ.; 1988:592 (in Khakas and Russian). (Epic of the Peoples of the USSR)
14. Bikbulatov NV. The minorat. The problem of origin and historical place in the system of social institutions. In: *Ethnography of Bashkiria*. Ufa: BB USSR AS; 1976:12–48 (in Russian).
15. Troyakov PA. Arhaic views on the unity of the human and the natural in the life and epic of the Khakas. In: *Khakassia in the 20th century: economic and social development*. Abakan: KhSRILLH Publ. House; 1995:143–153 (in Russian).
16. Surazakov SS. *The Altaian heroic epic*. Moscow: Nauka Publ; 1985:256 (in Russian).
17. Mainogasheva VE. *Some elements of the composition of Khakas epic*. In: *Problems of Khakas folklore*. Abakan: KhSRILLH Publ. House; 1982:42–59 (in Russian).
18. Chistobaeva NS. *Khakas heroic epic: themes and poetics*. Abakan: Brigantina Publ.; 2015:170 (in Russian).
19. Mainogasheva VE. (ed.) *Ay-Khuuchin. Khakas heroic epic*. Novosibirsk: Nauka Publ. 1997:479 (in Khakas and Russian). (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and Far East; Vol. 16)
20. Chaptikova YuI. Motif of the hero's miraculous birth in the Khakas heroic epic. *Vestnik of the North-Eastern Federal University: Eposovedenie*. 2020;2(18):64–73 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/k3804-4667-0763-p>
21. Mainogasheva NV. Images of heroes and hero maidens in the Khakas' heroic legend. *Sayan-Altai scientific review*. 2025;45(1):76–82 (in Russian). <https://doi.org/10.52782/KRIL.2025.1.45.008>.
22. Mainogasheva VE. *Khakas heroic epic of alyptykh nymakh: Search for Historical Realities and Periodization (Selected Works)*. Abakan: Brigantina Publ.; 2015:228 (in Russian).
23. Rakhno KYu. Born from a rock: Mongolian-Tibetan folk parallels to the Osetian nart epos. *KAVKAZ-FORUM*. 2020;10(3):112–126 (in Russian). <https://doi.org/10.46698/o1778-0379-5580-n>.
24. Troyakov PA. On the historical and genetic study of the early forms of the epic. *Etnograficheskoe obozrenie*. 1977;(3):125–132 (in Russian).
25. Radlov VV. *Samples of folk literature of Turkic tribes living in Southern Siberia and the Dzungarian steppe*. Part 2. Saint Petersburg; 1868:420 (in Khakas).
26. Urmanche FI. *Turkic heroic epic*. Kazan': ILLA, 2015:448 (in Russian).
27. Dmitrienko AN., Chuhrova MG. Spirits in the epos of siberian people. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2012;36(5):243–246 (in Russian).
28. Neklyudov SYu. *The heroic epic of the Mongol peoples: oral and literary traditions*. Moscow: Nauka Publ.; 1984:309 (in Russian). (Studies on folklore and mythology of the East)
29. Mainogasheva VE. The ideological content of the Khakas heroic tale “Altyn Aryg”. In: Chankov DI. (ed.) *Scientific notes of KRILLH*. No. 12. Abakan; 1966:49–68 (in Russian).

30. Pukhov IV. The heroic epic of the Turkic-Mongolian peoples of Siberia. Commonalities, similarities, differences. In: *Typology of the folk epic*. Moscow: Nauka Publ; 1975:12–63 (in Russian).

31. Mainogasheva VE. The image of Khuu Inei in the Khakas heroic epic. In: *Research on language and folklore*. Iss. I. Novosibirsk: Nauka Publ; 1965:202–222 (in Russian).

Об авторе

Торокова Евгения Семеновна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел фольклора, ГБНИУ РХ «Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории», ORCID: 0000-0001-5914-1973, e-mail: torokovay@mail.ru.

About the author

Evgeniya S. Torokova, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Folklore Department, Khakas Research Institute of Language, Literature and History, ORCID: 0000-0001-5914-1973, e-mail: torokovay@mail.ru.

Конфликт интересов/Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию 06.08.25 / Submitted 06.08.25

Принята к публикации 01.09.25 / Accepted 01.09.25